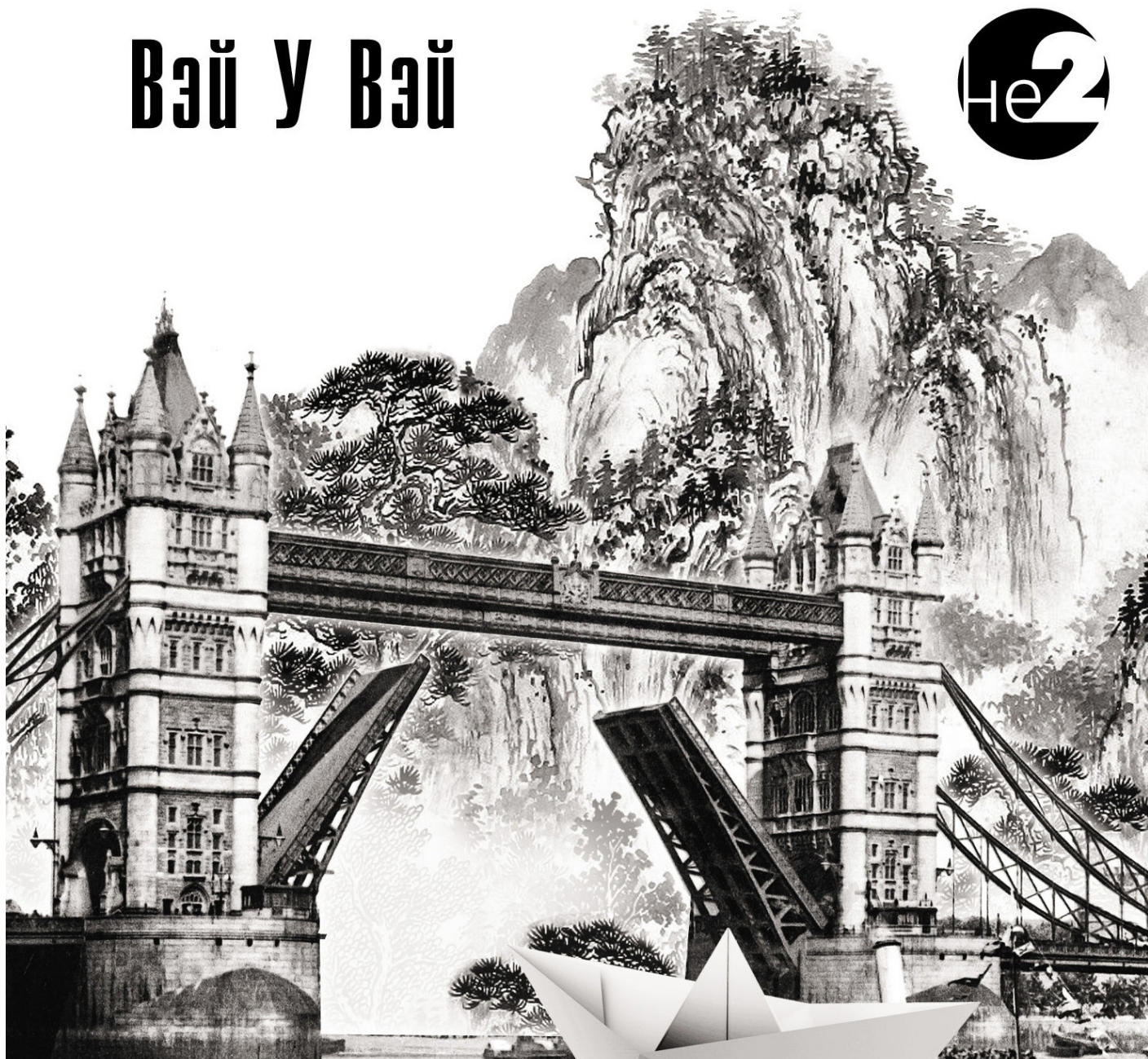

Вэй У Вэй

Открытая тайна

Серия недвойственности

Вэй Вэй

Открытая тайна

«ИД Ганга»

2004

ББК 87.7

Вэй В. У.

Открытая тайна / В. У. Вэй — «ИД Ганга», 2004 — (Серия
недвойственности)

ISBN 978-5-6040003-8-0

Вэй У Вэй – псевдоним человека, написавшего в период с 1958 по 1974 гг. серию бесценных книг, разъясняющих все тонкости учений недвойственности – не только адвайты, но и буддизма (чань и дзэн), и даосизма. Глубоко философские и поэтичные, эти книги оставляют неизгладимое впечатление на всех, кто берет их в руки. Одна из самых любимейших книг Вэй У Вэя, «Открытая тайна», раскрывает нам истинную природу «я», а также времени, пространства и самого просветления. Эта работа включает обширный комментарий «Сутры Сердца», рассматриваемой буддистами как квинтэссенция мудрости Будды.

ББК 87.7

ISBN 978-5-6040003-8-0

© Вэй В. У., 2004

© ИД Ганга, 2004

Содержание

Предисловие переводчика	7
Рамеш Балсекар о Вэй У Вэе	8
Открытая тайна	10
К читателю	11
Предисловие автора	12
Часть первая	13
1. Время и пространство	13
2. Псевдопроблема «страдания»	14
3. Гипотеза воли	15
I	15
II Волеизъявление	15
III Определение воли	16
IV Наблюдения	16
4. Говоря проще	17
I	17
II	18
5. Рассматривая геометрически	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вэй У Вэй Открытая тайна

Wei Wu Wei
Open Secret

СЕРИЯ НЕДВОЙСТВЕННОСТИ
www.ne-2.ru

Перевод с английского Натальи Гориной

Второе издание

By arrangement with Sentient Publications, LLC, Boulder, CO USA

Редактор: Константин Кравчук

Редактор китайских имен и терминов:

Вероника Виноградская

© Hong Kong University Press, 2004
© ООО ИД «Ганга», 2011–2018

Предисловие переводчика

Читать Вэй У Вэй – это и вызов, и бесконечное удовольствие. Его концепции многим кажутся слишком сложными для восприятия, слишком запутанными, но на самом деле они предельно ясны и точны. Вэй У Вэй – гений владения словом, прирожденный лингвист и мастер безупречно точных формулировок. Его способность использовать истинные, а не надуманные значения слов раскрывает невероятную глубину его учения, признанную многими реализованными учителями. Вэй У Вэй – один из величайших учителей недвойственности, чье подлинное видение позволило ему высветить самое сердце адвайты.

Его книги – настоящее сокровище для тех, кто хочет по-настоящему разобраться во всех тонкостях и кажущихся парадоксах этого учения. Его знание даосизма, чань, буддийской традиции, а также квантовой физики и совершенное понимание сути всех традиций недвойственных учений объединяет все эти аспекты в единое неделимое целое.

Его непредвзятый взгляд и отказ ограничивать себя рамками устоявшихся доктрин, повторяя чужие ошибки, позволил ему дать совершенно нетипичный, но бесконечно глубокий комментарий на «Сутру сердца» и высказывания знаменитых дзэнских наставников.

Невозможно передать всю уникальность и величие этого человека, учителя, мудреца. Его таланты бесконечны, его глубина запредельна, его учение проникает в самое сердце тех, кто готов его услышать. Он восхищает и удивляет, потрясает воображение и смешит, вдохновляет и щедро раздает мудрость. Эта книга – для тех «счастливицков», кто, подобно Рамешу Балсекару, сумеет оценить и принять в дар этот бесценный бриллиант по имени Вэй У Вэй.

*Наталья Горина,
Москва, 2011*

Рамеш Балсекар о Вэй У Вэе

Из письма Р. Балсекара к Е. Ф. от 20.01.1989 г.¹, а также из предисловия Р. Балсекара к книге Вэй У Вэй «Fingers Pointing Towards the Moon», написанного им 26.02.2003 г.

Составляя предисловие к своей первой книге «Указатели от Нисаргадатты Махараджа», я включил в него следующий абзац:

«Переводя беседы Шри Махараджа на английский, я начал замечать в своем переводе отчетливое влияние стиля книг Вэй У Вэя. У меня нет сомнений, что проницательный читатель сразу заметит следы этого влияния. Помимо языка, мне показалось чудесной демонстрацией универсальности самого предмета то, что произведения ученого и практика философии Дао, такого как Вэй У Вэй, находящегося в тысячах миль отсюда (и вряд ли широко известного), находят свое подтверждение в словах реализованного джняни, такого как Шри Нисаргадатта Махарадж, чье образование, по его собственным словам, позволило ему лишь переступить порог безграмотности!»

Но вопреки моему мнению, под давлением нескольких благожелателей, этот абзац был опущен: они аргументировали это тем, что я фактически ставил какого-то там неизвестного писателя на один уровень с Махараджем, реализованным джняни.

Возможно, опустить этот абзац было ошибкой – теперь я думаю, что именно так и было – но, тем не менее, это случилось и, очевидно, должно было случиться.

История началась с того, что один друг подарил мне экземпляр книги Вэй У Вэя «Открытая тайна» более чем за десять лет до того, как я начал ходить к Махараджу. Когда я прочел ее в первый раз, я вообще ничего не понял, но мне повезло осознать, что эта книга – настоящее сокровище. И я отложил ее, чтобы ее случайно не выбросили вместе с другими книгами во время очередной уборки. А потом, по какой-то необъяснимой причине, я вспомнил о ней (точнее будет сказать, мысль о ней посетила меня) почти сразу после того, как я начал ходить к Махараджу. Не могу описать вам свои нескончаемые интеллектуальные замешательства, причиной которых стали эти двое – Нисаргадатта Махарадж и Вэй У Вэй! У меня постоянно было такое чувство, что они сговорились, чтобы тайно посмеяться надо мной! Это действительно был «сговор», но, как я осознал позднее, его целью было привести к внезапному пробуждению механизм тела-ума по имени Рамеш.

Когда я начал читать Вэй У Вэя (впоследствии я, должно быть, прочел эту книгу не меньше сотни раз – некоторые фразы, да и целые строки постоянно срывались с моих губ во время перевода бесед Махараджа), я поразился его потрясающему для китайца владению английским языком. И лишь спустя некоторое время я узнал, что Вэй У Вэй был не китайцем, а богатым ирландским аристократом по имени Терренс Грей, получившим превосходное образование в Оксфорде и прекрасно разбирающимся в винах и скаковых лошадях!

Эту информацию мне сообщила одна дама, которая регулярно приезжала к Махараджу. Потом она выслала мне фотографию Вэй У Вэя, на которой она была запечатлена вместе с ним. Он был огромного роста. Как-то в разговоре с ним она упомянула «Указатели от Нисаргадатты Махараджа», и он выразил желание увидеть книгу. Я выслал экземпляр «Указателей» на его виллу на юге Франции с письмом благодарности за те наставления, которые я почерпнул из его книги. К сожалению, в то время (В. У. В. было уже 90 лет) он слишком ослаб от старости, но его жена зачитывала ему книгу («Указатели») вслух, и в те моменты, когда он хорошо себя

¹ На русском языке опубликовано в книге «Сознание пишет». М.: Ганга, 2007, в переводе Т. Данилевич.

чувствовал, он давал понять, что книга ему нравится. Наш общий друг рассказал мне, что он назвал ее «Вэй У Вэй без слез».

Вэй У Вэй умер в 1986 году в возрасте 91 года. Его книги наряду с учением Махараджа оказали мне неоценимую помощь. Однако многим они кажутся слишком сложными для понимания.

Я сделал вывод, что главным его наставником был Рамана Махарши из Тируваннамалая, который был и моим самым первым вдохновителем с тех пор, как мне было двенадцать. Суть учения Вэй У Вэй – отсутствие деятеля. Как говорил Будда: «События случаются, дела делаются, но нет никакого индивидуального делателя».

Интересно, что в индийском писании сказано: «Ты делающий, Ты переживающий, Ты говорящий, Ты слушающий». Очевидно, это означает: ты можешь думать, что ты говоришь, а «другой» слушает, и наоборот. Но истина в том, что это Изначальная Энергия функционирует через два человеческих инструмента тела-ума, через один из которых производит говорение, а через другой – слушание.

Открытая тайна

*Одного слова достаточно,
чтобы раскрыть истину.*

Шэньхуй

На случай, если это слово притаилось
где-то здесь...

К читателю

Эта книга, по сути, – обсуждение. Если некоторые пассажи покажутся вам наставлениями, пожалуйста, воспринимайте их как места повышенной яркости, вызванной просветом в облаках непонимания, которые все мы стремимся разогнать. Автору этих строк нечему научить кого бы то ни было, его слова – просто вклад в наше общее обсуждение того, что неизбежно должно быть для нас самой важной темой, которая только может обсуждаться живыми существами.

Вэй У Вэй

Предисловие автора

Пока субъект центрирован в феноменальном объекте и думает и говорит оттуда, субъект отождествлен с этим объектом и ограничен им.

Пока это условие сохраняется, отождествленный субъект не может стать свободным, поскольку свобода – это освобождение от такого отождествления.

Покидание феноменального центра составляет единственную «практику», и это покидание является не актом, намеренно совершаемым отождествленным субъектом, а недеянием (у-вэй), оставляющим ноуменальный центр распоряжаться феноменальной активностью без фиктивного вмешательства воображаемого «я».

Ты все еще думаешь, смотришь, живешь из воображаемого феноменального центра? Пока ты продолжаешь это делать, ты никогда не узнаешь вкус свободы.

Может ли какое-то утверждение быть более классическим?

Может ли какое-то утверждение быть более очевидным?

Может ли какое-то утверждение быть более жизненным?

Однако – на Востоке и на Западе – многие ли ему следуют?

Так

Может ли какое-то утверждение быть более необходимым?

Замечание:

У *Вэй* просто подразумевает отсутствие намеренного вмешательства. Кого я имею в виду, когда говорю «ты»? Я имею в виду «я». Я – всегда я, кто бы это ни произносил, человек или обезьяна, ноуменально или феноменально, отождествленно или свободно – и такой сущности нет.

P. S. Если тебе понятно написанное выше, нет необходимости читать эту книгу дальше.

Часть первая

Незаметно приходит Великое Пробуждение, и мы обнаруживаем, что эта жизнь – на самом деле великий сон...

И тогда мы оказываемся в стирающем все Единстве. Там совершенная приспособляемость ко всему, что может произойти, – и так мы завершаем отпущенное нам время.

Чжуан-цзы, гл. 11

1. Время и пространство

Мы часто не понимаем природу и преувеличиваем важность «времени» и «пространства».

Нет таких «вещей» (они не существуют сами по себе): они обладают кажущимся существованием, то есть они «функционируют» только как механизм, позволяющий событиям, растянутому пространственно и последовательно, быть познаваемыми. Они сопровождают события и делают их развитие осуществимым. Сами по себе они не имеют никакого существования. Это видимость, и их кажущееся существование происходит из событий, которые они сопровождают и делают воспринимаемыми. Они гипотетичны, как «эфир», условны, как алгебра, – психические умозаключения, помогающие познавать вселенную, которую мы объективируем, и они не предшествуют и не сохраняются отдельно от сопровождаемых ими событий, а используются в функции каждого такого события, когда оно происходит.

Там, где нет событий, нет и необходимости во «времени» или «пространстве» – и в их отсутствие мы более не ограничены, поскольку нет того, кто считает себя ограниченным.

Время – всего лишь умозаключение, придуманное в попытке объяснить рост, развитие, протяженность и изменение, которые составляют дополнительную ось измерения за пределом известных нам трех, под прямыми углами к объему. «Прошлое», «настоящее» и «будущее» – умозаключения, извлеченные из этой временной интерпретации следующего измерения, в котором возникает иллюзия протяженности. И, следовательно, все формы временности концептуальны и воображаемы.

Таким образом, прорицание, или предвидение, – это восприятие с дополнительной оси измерения, за пределом времени, под четвертым прямым углом, откуда, как в случае с каждым главным измерением, второстепенные воспринимаются как целое, и «причины» и «следствия» так же очевидны в том, что мы называем будущим, как и в том, что мы называем прошлым.

Событие происходит только в уме воспринимающего – одного или нескольких, в зависимости от обстоятельств – и никакое событие не может быть ничем иным, кроме как памятью, когда мы знаем его. События – лишь психические переживания. События, или память о событиях, – это объективизации в сознании.

2. Псевдопроблема «страдания»

Кто может страдать?

Только объект может страдать.

Я не объект (никакой объект не может быть я), нет ни я-объекта, ни я-субъекта, потому что они оба были бы объектами.

Следовательно, я не могу страдать.

Но кажется, что страдание есть, как и его противоположность, – как удовольствие, так и боль. Это видимость, но они переживаются. Кем или чем они переживаются?

Они, очевидно, переживаются посредством отождествления того, что есть я, с тем, что не есть я, или, если хотите, тем, что не есть мы, иллюзорно отождествленным с тем, что мы есть.

То, что мы есть, не знает боли и удовольствия. То, что мы есть как таковое, вообще ничего не знает, поскольку нет никакой объективной сущности, чтобы испытывать переживание.

Какими бы интенсивными ни казались ощущения, в сне проявленного они – следствия причин во временной последовательности, и вне временной последовательности, в которой они развиваются, они не являются ни причиной, ни следствием.

Нет никого, кто мог бы страдать. Нам кажется, что мы страдаем, из-за нашего иллюзорного отождествления с феноменальным объектом.

Давайте, по крайней мере, поймем это.

То, что мы есть, неуязвимо и не может быть несвободно.

3. Гипотеза воли

I

Кажется, механизм жизни основан на представлении, что действия разумных существ – результат приложения воли со стороны каждого такого феноменального объекта.

Очевидно, однако, что они скорее реагируют, чем действуют, и что их жизнь обусловлена инстинктами, привычками, модой и пропагандой. Их образ жизни в первую очередь – набор рефлексов, оставляющий ограниченные возможности для намеренного и обдуманного, то есть целенаправленного действия, которое при поверхностном рассмотрении может показаться результатом волеизъявления, или, что называется, волевого действия.

Тем не менее «воля» – лишь умозаключение, поскольку как бы мы ни искали, мы не сможем найти прилегающую ее сущность. Все, что мы сможем найти, – это импульс, который будет казаться выражением концепции «я». И было бы несправедливо заключить, что такой импульс способен повлиять на неумолимую цепь причинности или, другими словами, на процесс проявления, производящий видимые события, если только он сам не является элементом одного или другого.

II Волеизъявление

Получается, что волеизъявление – это иллюзорное предположение, простая демонстрация со стороны наполненной энергией я-концепции, выражающаяся в неудаче или осуществлении и, таким образом, являющаяся источником и объяснением концепции кармы. Живые существа, таким образом, «проживают», как часто указывается философами и отмечается метафизиками, и психосоматический феномен неизменно подвержен причинности. Вот почему чувствующие существа как таковые, как вновь и вновь повторяется в «Алмазной сутре», приписываемой самому Будде, *не* являются сущностями. И по той же причине, поскольку как феномены они не существуют, ноуменально – хотя они не могут быть сущностями или вообще чем-либо объективным – тем не менее, они есть ноумен.

А ноумен, будучи по определению абсолютно лишенным и следа объективности, не существует, не может быть, в каком бы то ни было смысле – поскольку все формы бытия непременно должны быть объективными. Здесь язык нас подводит, его надо оставить позади, как плот, переправивший нас через реку. Все, что мы можем сказать, – это: «То, или все, чем являются чувствующие существа, само не существует».

Если это непонятно, оно покажется неудовлетворительным, но будучи понято, оно приносит свет и откровение, и причина очевидна: понимание «само» есть ноумен, которым мы являемся.

Но здесь требуется вечное напоминание: феномены, каковыми, согласно самому термину², мы *видимся*, – это не что иное, как ноумен, а ноумен – то есть все, чем мы являемся, – хотя сам по себе и не существует, *есть* как феномены (как видимость).

«Волеизъявление», таким образом, хотя его и нет – феноменально это лишь видимость – *есть* ноуменально и может рассматриваться как объективизация ноуменальности. В этом контексте мы знаем его как *буддхи*, или *праджню*, интуитивное внутреннее видение и, когда мы знаем его, оно является нами самими, всем, что мы есть, которое – в этом знании – мы познаем, поскольку то, что мы есть, и *есть* познание этого.

² Феномен (греч.) – наблюдаемое явление; буквально то, что видится, видимость, кажимость. – *Прим. перев.*

На самом деле это очень просто, пока не пытаешься облечь это в слова.

III Определение воли

Пожалуй, проблему воли проще понять, если задать вопрос: кто прилагает волю и кто ощущает ее результаты?

Феноменально есть видимая причина, которую можно назвать эго-волей, и психический результат, который может быть удовлетворением или разочарованием.

Результат обусловленной «воли» – это следствие причин, для которых воля – опосредованная причина-следствие, и видимый психосоматический аппарат испытывает этот результат.

И в отношении такой «воли», которая есть не-воля, *у вэй*, или *бодхи*, окончательным результатом будет интеграция.

Чтобы могла быть воля и ее результат, должна быть какая-то сущность, ее прилагающая и испытывающая этот результат. Если обнаружится, что такой сущности нет, тогда и воля не сможет существовать, кроме как в виде концепции.

Ноуменально воли нет, потому что нет я. Феноменально только спонтанность ненамеренна.

Но поняв, что воли нет, можно найти способ стать открытыми, причем именно эта «воля», которая есть не-воля, может освободить нас, кажущихся объектов, от ограниченности, вызванной отождествлением с объективизацией, которой мы никогда не были, не являемся и никогда не станем.

IV Наблюдения

Жить без волеизъявления – это противоречие в терминах (если только не поменять «жить» на «проживаться»).

Не реагировать на события в результате понимания этого – значит жить без волеизъявления (или «проживаться»).

Интеллектуальное понимание – это обусловленная причина. Интуитивное понимание может быть необусловленной причиной.

Ибо причина и следствие разделены во Времени, но Безвременно они одно.

4. Говоря проще

I

Только объект может страдать, но феноменально субъект и объект, будучи одним целым, вращаются подобно монете, так что интервалы между *pile et face* (орлом и решкой) невосприимчивы. Поэтому боль или удовольствие кажутся непрерывными.

Ноуменально, напротив, нет никакого объекта, чтобы испытывать боль или удовольствие. Ноумен неуязвим, по-другому и быть не может. Ноумен – это непроявленный аспект того, чем мы, чувствующие существа, являемся, а феномен – наше проявление.

Поэтому в проявленном состоянии мы должны испытывать боль и удовольствие, а в непроявленном не можем переживать ни то ни другое. Оба аспекта постоянны и одновременны, один подчинен времени (которое сопровождает все проявление, делая развитие событий воспринимаемым), другое – безвременно.

Ноумен – безвременное, беспристрастное, невоспринимаемое бытие – это то, что мы есть, а феноменальность – временная, конечная, воспринимаемая чувствами – то, чем мы кажемся как отдельные объекты. Феномены, будучи подчиненными времени, – непостоянные, иллюзорные фикции сознания, но они есть не что иное, как ноумен в проявлении, в контексте сна (одном из нескольких контекстов сна – психических состояний, вызванных сном, наркотиками, удушьем и т. д.). А ноумен – это ничто, ничто на уровне фактов, восприятия, сознания (а значит, объективно), то есть не вещь, кроме как в проявленном феноменальном виде.

Таков смысл «загадочных» противоречий, излагаемых мудрецами: «форма есть пустота, пустота есть форма», «сансара есть нирвана, нирвана есть сансара», «феномены и ноумены есть одно» и т. д.

Вот почему Хуанбо мог сказать («Ваньлинские записки»):

«Люди пренебрегают реальностью „иллюзорного“ мира». (стр. 106)

«Ни в коем случае не разделяй Абсолют и чувственный мир». (стр. 130)

«Чем бы ни было Сознание, тем же является и феноменальность – они оба одинаково реальны и равнозначны в Дхарме-Природе. Тот, кто постигает эту истину интуитивным прозрением, становится Буддой и достигает Дхармы». (стр. 111)

«Вся видимая вселенная ЕСТЬ Будда». (стр. 107)

Но, цитируя Хуйнэна, он также может сказать, и часто в том же контексте:

«Никогда не было ни единой вещи,
Так на чем может скапливаться пыль?»

«Полное понимание этого должно прийти прежде, чем они смогут вступить в Дао». (стр. 111)

«И в заключение, помните, что от первого до последнего ничто, даже крошечное зернышко чего-либо воспринимаемого (постижимого, достижимого, осязаемого), никогда не существовало и не будет существовать». (стр. 127)

И последнее:

«Видя одну вещь, видишь ВСЕ». (То есть все восприятие есть сознание Будды, сама жизнь-сновидение есть сознание Будды.) (стр. 108)

«Крепко держись одного принципа, все остальные ничем не отличаются».

Так каков этот принцип?

«Еще раз: ВСЕ феномены в основе своей лишены существования, хотя нельзя сказать, что они не существуют. ...Более того, Сознание – это не Сознание. ...Форма на самом деле тоже не форма. Так что, если я сейчас скажу, что нет ни феноменов, ни Изначального Сознания, ты начнешь осознавать интуитивную Дхарму, безмолвно передаваемую Сознанию Сознанием. Поскольку феномены и не-феномены – одно, нет ни феноменов, ни не-феноменов, и единственно возможная передача – Сознанию Сознанием». (стр. 106)

«Более того, рассматривая таким образом тотальность феноменальности, ты рассматриваешь тотальность Сознания. Все эти феномены по сути своей пусты, но Сознание, которому они тождественны, не простое ничто». (стр. 108)

Эта глава 37 из «Ваньлинских записок» – по-видимому, самое понятное и ценное изложение абсолютной истины. В ней он утверждает, как приводится выше, что, видя одну вещь – видишь ВСЕ. Что это за вещь, и видим ли мы ее? Несомненно, она заключается в том, что феномен и ноумен – одно. Проводя различие между Видимостью и ее источником, которые оба существуют только концептуально, мы не должны забывать эту «одну вещь» – что они одно.

Однако если мы видим эту одну вещь как «одно» – значит, мы не видим ее, значит, она ускользнула от нас. Это не «одна вещь», потому что вещь – это объект. На самом деле мы никогда не сможем «увидеть» ее, поскольку здесь видение – это не-видение, в котором нет «видящего» и никакая «вещь» не видится как таковая.

Неужели мы еще не поняли этого? Разве мы не можем постичь это интуитивно? Глаз не может увидеть сам себя. Искомое и есть ищущий, видимое и есть видящий, который не является объектом. «„Одно“ – это концепция, и потому объективно, а „это“ лишено и малейшего следа объективности». (Хуанбо, стр. 35)

Мы не можем увидеть (найти, ухватить, достичь, потрогать) это, потому что «мы» никакие не объекты, и «это» не объект, и чем бы «мы» ни были ноуменально, тем же ноуменально является и «это». Итак, мы одно, но в ноумене нет объекта под названием «одно», поскольку, как было сказано выше, не существует такой вещи (объекта), как ноумен.

Это не-видение, не-видя которым видишь ВСЕ; один принцип, которому тождественны все остальные; одна проблема, решив которую решаешь все остальные разом; центр центров, из которого воспринимается все.

Замечание английского редактора: Все приведенные выше цитаты Хуанбо были взяты из книги «The Zen Teaching of Huang Po: On the Transmission of Mind» Джона Блофильда. (GrovePress, NewYork. 1-я публикация 1958 г.)

II

Но феноменальные объекты, или проявленный ноумен, хотя и не отличны от ноумена и могут знать это, даже осознавать это через свой феноменальный психический механизм

под названием «интеллект», не могут «проживать» это в своем индивидуальном пространственно-временном концептуальном существовании, подчиненном временному и иллюзорному процессу причинности. Это все, чем они являются, и им, следовательно, нечего достигать, постигать или иметь. Но чтобы «прожить» это в каком бы то ни было смысле помимо объективного понимания того, чем оно является, и, соответственно, чем являются они сами, они должны расфеноменизировать себя, разобъективировать себя, разотождествить свою субъективность с ее спроецированной феноменальной личностью, подчиненной концепции «я».

Эта настройка получила много имен, но, тем не менее, не является событием или переживанием – поскольку нет никакого объекта, с которым это могло бы произойти, только видимость. Это *метаноэзис*³, посредством которого выясняется, что эта вымышленная привязка, или отождествление, не существует и никогда не существовала – поскольку это фикция. Это перенос субъективности с кажущегося объекта на абсолютный субъект, которому она и принадлежит по праву, с феномена на ноумен, с иллюзорного края на иллюзорный центр (поскольку у бесконечности не может быть центра), с предполагаемого индивида на универсальный Абсолют.

Это пробуждение от феноменального сновидения «жизни», заключенной в рамки чувственного восприятия и предполагаемого «волеизъявления», – в безличную беспредельность ноуменальности, в которой любая возможная проблема феноменальной «жизни» исчезает, не оставляя и следа.

³ Противоположность интеллектуальному знанию. Метаноэзис (греч. от «мета», иной, и «ноэзис», рациональное мышление) можно определить как обретение истинного знания трансцендентным, нерациональным образом. – *Прим. перев.*

5. Рассматривая геометрически

Из каждого следующего измерения все предыдущие могут восприниматься как целое. Например, кубическое пространство, или объем, содержит в себе длину и ширину (т. е. плоскую поверхность) и высоту. Разве из этого не следует, что мы можем видеть объем только со следующей, четвертой, оси измерения, и, соответственно, чтобы воспринять ее, нам надо наблюдать с пятой?

Итак, мы наблюдаем феноменальную вселенную, которая предстает перед нами в трех измерениях – длине, ширине и высоте, – с четвертого измерения, которое может быть тем, что мы называем длительностью, но чью геометрическую характеристику мы можем воспринимать, только если разовьем способность наблюдать с дальнейшего измерения, находящегося под прямым углом к тем, с которыми мы уже знакомы.

Феноменальное видение, таким образом, обычно заключено в трех измерениях, наблюдаемых с четвертого. Это восприятие видимости как объема. Вероятно, однако, что некоторые живые существа видят только в двух измерениях – длине и ширине, или плоскостях, горизонтальных или вертикальных – и что третье, объем, – это предположение, которое они не осознают, хотя и смотрят именно из него.

Если приравнять феноменальность к трехмерному восприятию, не можем ли мы тогда допустить, что основная характеристика ноуменальности – восприятие с дальнейшего измерения? Если бы это было так, тогда – говоря языком геометрии – то, что мы называем «Пробуждением», есть пробуждение к следующему полю зрения, то, что мы называем «Освобождением», есть свобода от ограничений кубического зрения, в которое мы заключены, и «Просветление» есть внезапная яркость дальнейшей «вселенной», включающей три предыдущих измерения, в ограничивающей тьме которых мы двигались на ощупь. Это три термина, описывающие перенос субъекта в центр, из которого он может воспринимать объекты в дальнейшей, более широкой и совершенной перспективе.

Если это так, тогда те, кто «пробужден», то есть воспринимают следующее измерение – то, из которого мы обычно наблюдаем и которое, следовательно, наше, – сами воспринимают из еще более дальнего измерения, пятого. Если бы в таком случае существовала какая-то сущность, воспринимающая «пробужденного», она воспринимала бы пятое измерение из центра шестого.

Здесь могут вмешаться метафизики, указывая на иллюзорную тщетность чисто теоретической концепции бесконечной регрессии. Не может существовать никакой сущности, есть только восприятие в каком-то виде, и весь процесс – просто феноменальная интерпретация ноуменальности. Это, таким образом, находится в рамках иллюзорной науки феноменальности и может помочь нам понять только *видимый* механизм, посредством которого феноменальный объект может познать ноуменальность.

Мы знаем – со слов учителей, если не обладаем собственным опытом, – что «Пробуждение» сопровождается скорым, если не одновременным, устранением всех феноменальных «проблем». Это подобно выбиванию дна у бочонка, так что все запутанное, «нечистое» содержимое нашего феноменального сознания (феноменальный аспект, или отражение, Сознания) исчезает. Вместо того чтобы решать проблемы по одной, подобно отсеканию голов гидры, которые вырастают снова, здесь все проблемы исчезают сразу и навсегда (как результат), будто гидру пронзили в самое сердце.

Но разве это не точная копия того, что мы пытались определить геометрически? Мы предположили, что перенос центра предполагаемой сущности (псевдоцентра) к дальнейшему, более глубокому центру откроет следующее измерение, из которого все предыдущие измерения будут восприниматься в более широкой перспективе. Предположив, что это и есть конеч-

ная перспектива, или даже если и нет, если этих перспектив бесконечное множество, разве это не точное описание механизма того, что означает термин «Пробуждение»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.